

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.163.74>

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СКАЗОК

Научная статья

Осьмушина А.А.^{1,*}, Грузнова И.В.²

¹ORCID : 0000-0003-2982-2772;

²ORCID : 0000-0001-9344-795X;

^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (98761985[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному рассмотрению выдвинутых предшественниками и предлагаемых автором способов классификации этнических сказок. Актуальность темы основана на широком распространении сказок со схожими сюжетами в разных этнокультурах и отсутствия универсальной классификации этих сказок. Новизна работы заключается в анализе имеющихся классификаций и предложении оригинальных классификаций на разных допустимых основаниях. Цель исследования — сформировать оригинальную универсальную классификацию сказок на основании праксиологии этноса. Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты использоваться для дальнейших исследований сказки. Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по межкультурной коммуникации, фольклору и другим связанным областям.

Ключевые слова: типология, основания для типизации, сюжет, действующий субъект, мотив, вид деятельности.

CLASSIFICATION OF ETHNIC FAIRY TALES

Research article

Osmushina A.A.^{1,*}, Gruznova I.V.²

¹ORCID : 0000-0003-2982-2772;

²ORCID : 0000-0001-9344-795X;

^{1,2} National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (98761985[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to a comparative review of the methods of classifying ethnic fairy tales suggested by predecessors and proposed by the author. The relevance of the topic is based on the widespread prevalence of fairy tales with similar plots in different ethnocultures and the lack of a universal classification of these fairy tales. The novelty of the work lies in the analysis of existing classifications and the proposal of original classifications on various acceptable grounds. The aim of the study is to form an original universal classification of fairy tales based on the praxeology of the ethnos. The theoretical significance of the work lies in the fact that its results can be used for further research on fairy tales. The practical significance of the work is that its research results can be used in the development of special courses on intercultural communication, folklore and other related areas.

Keywords: typology, grounds for typification, plot, active subject, motive, type of activity.

Введение

На протяжении последнего столетия наблюдается устойчивый интерес исследователей к сопоставительному изучению сказок разных этносов со схожими сюжетами. Выдвигались различные основания для классификации сказок, но ни одна из них не позволяет отнести схожие сказки разных этносов к одинаковым категориям или типам, что определяет актуальность настоящего исследования. В данной статье рассматриваются разные подходы к классификации этнических сказок, предложенные предшественниками и автором. Новизна исследования заключается в том, что автор анализирует существующие классификации и предлагает собственные, основанные на разных допустимых критериях. Цель работы — определить основания для универсальной классификации и разработать оригинальную универсальную классификацию сказок на основании видов деятельности, т.е. праксиологии этноса.

Теоретической основой исследования послужили труды исследователей, применявших разные подходы и выдвигавших разные основания для классификации сказок [2], [8], [9]. Практическим материалом послужили сказки со схожими сюжетами разных этносов, отобранные при помощи метода критического анализа. Сравнительно-сопоставительный метод, дейкисный метод и метод контент-анализа применялись для достижения цели исследования.

Основные результаты

Сказки классифицируют начиная с XIX века. Различные классификации разделяют сказки по разным основаниям.

Ф. Миллер предложил выделить сказки с чудесным содержанием, бытовые сказки, сказки о животных [11]. К этой классификации прибегали в дальнейшем представители мифологической школы и А. Н. Афанасьев, совмещая, таким образом, сюжетный принцип и типы типизации героя [2]. В. Вундт увеличил число разрядов, выделив

мифологические сказки-басни, чистые волшебные сказки, биологические сказки и басни, чистые басни о животных, сказки о происхождении, шуточные сказки и басни, моральные басни [7]. В. Я. Пропп справедливо отмечал путаницу в терминологии и неясные критерии разделения в этой классификации, как и в делении волшебных сказок по 15 сюжетам, предложенным Р. М. Волковым [6].

Классификация, предложенная В. Я. Проппом, пользуется большой известностью. По функциональному признаку ученый выделил сказки со стандартными сюжетами и функциями протагониста, а по формальному признаку предложил следующие типы сказок: сказки о животных, включающая такие подтипы как сказки о диких и домашних животных, сказки о человеке и диких животных, сказки о домашних животных, сказки о птицах, рыбах и др., сказки о прочих животных, растениях и др., сказки о людях, кумулятивные сказки [12]. П. Л. Белков предложил уточнить, модифицировать классификацию В. Я. Проппа на основе мотива «вред» или «нехватка» [3]. Однако нельзя не отметить, что классификация В. Я. Проппа не решила проблему выделения общих категорий для сказок разных этносов со схожими сюжетами, но разными протагонистами, выполняющими разные функции, как, например, медведь в русской, черт в немецкой и чилийской и хозяин в североамериканской версиях сказки «Мужик и медведь» (сюжет номер 1030 в классификации Аарне-Томпсона-Утера). Если включать русскую версию в «сказки о животных», то возникнет несовпадение с разделом европейских видов этого сюжета: согласно индексу Аарне-Томпсона-Утера этот сюжет относится к сказкам об одураченном черте.

Классификация, предложенная А. Аарне в 1910 году и дополненная согласно работе Х.-Й. Утера в 2004 г., включает следующие типы сказок по жанровым разновидностям, а внутри них – по сюжетным типам: сказки о животных, обычные народные сказки, подразделяющиеся, в свою очередь, на волшебные сказки, религиозные сказки, реалистичные или новеллистические сказки, сказки о глупом людоеде, великане или дьяволе, анекдоты и шутки, формульные сказки и неклассифицированные сказки. Дальнейшее выделение подтипов сказок в рамках этих типов выполняется согласно протагонистам той или иной сказки [22]. Для восточнославянской сказки эта классификация была переработана и дополнена советским фольклористом Н. П. Андреевым в «Сравнительном Указателе Сюжетов: Восточнославянская сказка», выделившим следующие типы восточнославянских сказок: сказки об одураченном черте, анекдоты, небылицы, докучные сказки, легендарные сказки, новеллистические (бытовые) сказки, не предложив, однако, критериев классификации и разграничения, например, сказок об одураченном черте от анекдотов [14]. Общепринятая классификация А. Аарне удобна для исследователей, работающих с сюжетами сказки и подбирающих сходные мотивы разных народов вне их исторического развития. Однако нельзя не отметить, как это делал сам Н. П. Андреев, что выделение типов в ней относительное и основано на смешении разных принципов.

Е. А. Тудоровская рассматривает волшебную сказку и предлагает положить в основу типизации деление по ведущему сюжетному конфликту и выделить архаические сказки, героические сказки, сказки с семейным конфликтом и сказки с классовым конфликтом. Именно сюжетный конфликт сказки, согласно Е. А. Тудоровской, отражает социальные отношения, социальные столкновения определенной эпохи, давая этим ключ к историческому пониманию сюжета [15].

Современные работы, посвященные изучению сказок, охватывают широкий спектр вопросов, от сравнительного анализа мотивов и сюжетов в различных культурах [16], [18], [20], [24] до трансформации сказок в современной культуре и литературе [1], [2], [5], [10], а также [13], [19], [21] составляются новые корпуса мотивов и сюжетов [23]. Современные исследователи не предпринимают попыток типизации сказок с новых позиций, но применяют созданные предшественниками.

Возможно классифицировать сказки по разным основаниям. Можно положить в основу классификации исторический подход и классифицировать сказки по содержанию в тот или иной период развития этнокультуры. Тогда следует отметить, что содержание сказки тесно связано с изменениями нормативно-ценностной системы этнокультуры и сохраняет свою актуальность, пока нормы, оценки и стереотипические представления этноса остаются неизменными. Так, содержание русских сказок XV–XVI века зачастую включает в себя повествования об Иване Грозном, примером этого является «Сказка о Борме-Ярыжке». Записываются сказки, прославляющие смекалку этнического человека («Умный мальчик-судья», «Огненный змей», «Мудрая дева» и др.).

С XVII века широкое распространение получает волшебная сказка, в качестве литературного жанра развивается сатирическая сказка. На стыке народной и литературной сказки стоят сборники М. Д. Чулкова и В. А. Алешина, изданные в конце XVIII века, и содержащие как бытовые, волшебные сказки, так и героические, т.е. пересказ в сказочной форме былин. XIX век ознаменован стремлением исследователей донести народную сказку до читателя, сохранить фольклорное наследие. Параллельно с собиранием, изучением и изданием народных сказок развивается сказка в литературе в стихотворной и прозаической форме. Стилизацию народной сказки в прозе в первой половине XIX века связывают с именами Б. Бронницкого, В. И. Даля, О. М. Сомова, Н. А. Полевого. Во второй половине XIX века жанр литературной сказки пополняется философской, социально-дидактической, агитационно-пропагандистской и нравоучительной сказки. В период 20–80х годов XX века появляются сказки, содержание которых отражает изменение общественного строя; литературная же сказка переживает период запрета, появления так называемых «сказок культуры», расцвета дидактического начала и наконец синтеза жанров и включения фантастики в основу сказки. И, наконец, нужно выделить текущий период с конца XX века, когда сказка освоила современные средства коммуникации.

Можно классифицировать сказки по целевой аудитории, разделив сказки для детей, детско-юношеские, универсальные и так называемые озорные сказки или сказки для взрослых, имеющие сатирическое или порнографическое содержание.

Однако основания для типизации, использованные во всех перечисленных классификациях и корпусах, не включают семантики или смысла сказок.

Если мы станем классифицировать этнические сказки на основании субъектов действия или наличия и отсутствия волшебства как А. Аарне, указатели «бродячих» сюжетов, циркулирующих в культуре разных этносов получатся уникальными, не совпадающими полностью.

А. Дандес выдвигал идею, что возможно типизировать сказки не по действующим в них персонажам, но по сюжетам и мотивам, отмечая, что в разных версиях сказок со схожими сюжетами могут действовать разные субъекты — животные или волшебные персонажи [17].

Если мы обратимся к разным версиям сказок со схожими сюжетными линиями и отрешимся от формы действующего субъекта, мы увидим, что сюжетообразующее значение имеет совершаемое им действие, т.е. предикат, праксиология. В своей работе мы предлагаем классифицировать сказки со схожими сюжетами на основании видов деятельности. Мы полагаем, что виды деятельности моделируют онтологию, гносеологию и этику этноса в сказке.

А. А. Гагаев выделял следующие виды деятельности этноса:

1) общая, моделирующая в сказках познание и самопознание этноса относительно представлений о добре и зле, систему и формы рефлексий, логику причинно-следственных связей, идеальный конечный результат и представления об эволюции;

2) предметная, моделирующая в сказках системы должного и сущего, необходимости, свободы и случайности, прескрипции и дескрипции, образ мира в целом и этнического человека, взаимодействующего с этим миром в корреляции с идеальным конечным результатом;

3) живая, моделирующая в сказках социокультурные отношения (социально-экономические, социально-политические, социально-демографические, исторические и социально-миграционные, культурно-образовательные и конфессиональные);

4) субстанциональная, моделирующая в сказках социально-этнические отношения и модели индивида в социальной структуре, нормы и оценки здорового и нездорового, логичного и алогичного поведения;

5) адстратная, моделирующая в сказках тектологию и праксиологию этноса, способ исторического действия, прошлое и современность, а также прогноз жизнедеятельности этноса [9].

Согласно перечисленным видам деятельности, мы предлагаем нижеследующую классификацию.

1. Сказки, сюжетообразующая деятельность в которых — общая деятельность, являются *гносеологическими*, моделирующими этнический идеал и способы распоряжения витальностью. Гносеологические сказки включают в себя, например, отечественные и зарубежные версии «Иванко-Медведевко», «Жар-Птицы» и др., формирующие этнокультурное содержание понятия счастье, смысла жизни, деятельности, приводящей к реализации смысла жизни и обретения счастья в семье или, напротив, потере перспектив и возможностей, потере человека для социума, телеологии перфекции как перехода количества избыточной жизненной энергии в качество, направляемый целью идентификации в этнос и интеграции в общество, моделей витальности и девиантного поведения, основания для различения истинного Друга и Врага, героя и антигероя, истины и лжи.

2. Сказки, сюжетообразующая деятельность в которых носит предметный характер, являются *онтологическими*. В число онтологических сказок входят «Каша из топора», «Вершки и корешки» и др., формирующие этнокультурное содержание права человека, частной собственности, форму активности субъекта права, отношений владения ресурсами и нуждающегося в них, меры этночеловеколюбия, солидарности и милосердия.

3. Сказки, отражающие живую деятельность, являются *социальными*. Так, «Золушка», «Мальчик-с-пальчик», «Подмененные дети» и др., формализующие отношения человека с миром, взросления и социализации ребенка, занятия своего и не своего места, роли женщины в семье, проблемы этнической семьи и диалектики семейных отношений в корреляции с семейным положением, этногенеза, справедливости, относятся именно к социальным сказкам.

4. Сказки, сюжетообразующая деятельность в которых носит субстанциональный характер, являются *аксиологическими*. Русские и зарубежные варианты «Дочери дьявола», формализующие нормативы этнокультуры, правильное и неправильное, здоровое и нездоровое поведение, оценки пейоративные, мелиоративные и дезидеративные, представляют собой примеры аксиологических сказок.

5. Сказки, сюжетообразующая деятельность в которых носит адстратный характер, являются *историческими* или *эволюционными* сказками. К адстратным сказкам мы относим в числе прочих кумулятивные сказки, отражающие способ действия этноса в истории, генез и гибель этносов. В качестве примера таких сказок приведем сказки «Колобок», «Кочеток и курица», «Смерть петушка».

Обсуждение

Выдвинутые предшественниками основания классификации сказок основывались на видах действующих субъектов, на комбинации видов и функций субъектов действия, на жанровых разновидностях и сюжетных типах. В дополнение к перечисленным мы полагаем возможность классифицировать сказки по содержанию в тот или иной период развития культуры, по целевой аудитории или по преобладающим, сюжетообразующим видам деятельности в сказке. Последняя из предложенных классификаций является наиболее подходящей для типизации сказок со схожими сюжетами, циркулирующих в разных этнокультурах.

Заключение

Проведенное исследование позволило систематизировать и сопоставить предложенные предшественниками основания и подходы к классификации сказок и выявить их недостаточность для классификации сказок с «бродячими» сюжетами. Достижение заявленной цели исследования позволило выдвинуть оригинальные основания для классификации сказок в целом и сказок со схожими сюжетами разных этносов в частности. Таким образом, была разработана универсальная классификация сказок на основании видов деятельности, т.е. праксиологии этноса.

Полученные результаты углубляют существующие представления о типологии сказок и могут использоваться в дальнейших исследованиях фольклорных произведений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Артюшкина С.Х. Жанр сказки в современной русскоязычной литературе для детей и подростков: традиции и новаторство / С.Х. Артюшкина // Научный Татарстан. — 2022. — 4. — С. 80–84.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. / А.Н. Афанасьев. — Москва : Просвещение, 1957. — 328 с.
3. Балобан П.В. Типологические черты современной русской литературной сказки для взрослых и детей / П.В. Балобан // Вестник магистратуры. — 2023. — 4-3 (139). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-cherty-sovremennoy-russkoy-literaturnoy-skazki-dlya-vzroslyh-i-detey> (дата обращения: 15.10.25).
4. Белков П.М. Метод трех мотивов и классификация волшебных сказок / П.М. Белков // Этнографические рукописи. — 2019. — URL: <https://www.ethnomanuscripts.ru/metod-treh-motifem-i-klassifikacziya-volshebnyh-skazok/> (дата обращения: 26.10.25).
5. Брандаусова А.В. К проблеме жанрового определения литературной сказки / А.В. Брандаусова // Актуальные исследования. — 2022. — 41 (120). — С. 36–42.
6. Волков Р.М. Сказка: Розыскания по сюжетосложению народной сказки. Сказка великорусская, украинская, белорусская / Р.М. Волков. — Харьков : Гос. изд-во Украины, 1924. — 238 с.
7. Вундт В. Психология народов / В. Вундт. — Москва : Эксмо, 2002. — 864 с.
8. Гагаев А.А. Дейкисная мифология исследования семантики сказки / А.А. Гагаев, П.А. Гагаев, А.А. Осьмушина // Филологические науки — научные доклады высшей школы. — 2021. — 1. — С. 60–67.
9. Гагаев А.А. Философия и природа, космо-психо-логическая модель русской сказки. Кн. 1. Природа и философия русской сказки в теории русского космо-психо-логоса : в 3 т. / А.А. Гагаев, П.А. Гагаев. — Саранск : Саранское книжное издательство, 2016. — Т. 1. — 502 с.
10. Елепова М.Ю. Жанрово-художественная структура современной литературной сказки (на примере сказки Петра Алешковского «Рудл и Бурдл» / М.Ю. Елепова, Н.Г. Кабанова // Филологические штудии. — 2021. — 1. — URL: <https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/view/32> (дата обращения: 26.10.25).
11. Миллер В.Ф. Очерки русской народной словесности / В.Ф. Миллер. — Москва : Институт русской цивилизации, 2015. — 627 с.
12. Пропп В.Я. Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. — Москва : АСТ, 2023. — 256 с.
13. Семенова С.М. Особенности и проблемы восприятия текста сказки (на материале сказки братьев Гримм «Рапунцель» на английском и русском языках) / С.М. Семенова, М.Р. Шадже // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы II Всерос. науч.-практ. конф.; под ред. Мурзина Ж.В. — Чебоксары, 2022. — С. 102–104.
14. Сравнительный указатель сюжетов = Восточнославянская сказка: Восточнославян. сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабаников. — Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. — 437 с.
15. Тудоровская Е.А. О классификации волшебных сказок / Е.А. Тудоровская // Советская этнография. — 1965. — 2. — С. 57–66.
16. Bi X. The Shared Origin and Divergent Evolution of Stories about ‘Capturing Yaoguai and Obtaining Treasures in Haunted Houses’ in China and Japan / X. Bi, Z. Boyu, S. Jiang // Folklore. — 2024. — 135. — P. 415–436. — DOI: 10.1080/0015587X.2024.2371255
17. Dundes A. The Motif-Index and the Tale Type Index: A Critique / A. Dundes // Journal of Folklore Research. — 1997. — 34 (3). — P. 195–202.
18. Gafforova S.Z. On the question of the comparative studies of folk tales / S.Z. Gafforova // Economy and society. — 2022. — 2-2 (93). — P. 133–137.
19. Gogiashvili E. The relationship between translated fairy tales and oral narrative tradition: Charles Perrault’s Contes in Georgian folklore / E. Gogiashvili // Translation Studies: Theory and Practice. — 2023. — 1 (5). — DOI: 10.46991/TSTP/2023.3.1.027
20. Mudra Rakshasa-Loots A. The Collective Unconscious of Rome and India / A. Mudra Rakshasa-Loots // International Journal of Jungian Studies. — 2024. — 17 (1). — DOI: 10.1163/19409060-bja10037
21. Toth Z.A. Cinderella Revisited. An Examination of the Postmodern Comic Approach in Cinderella / Z.A. Toth. — 2024. — 4. — P. 70–83. — DOI: 10.46793/CHILDHOOD24.4.70T
22. Uther H.J. The types of international folktales: a classification a. bibliogr: based on the system of Antti Aarne / H.J. Uther. — Helsinki : Suomal. tiedeakat., 2004. — 1440 p.

23. Yarlott W. GOLEM: GOLD Standard for Learning and Evaluation of Motifs / W. Yarlott, H. Victor // International Conference on Language Resources and Evaluation; edited by Calzolari N. — Kerrville, Texas : Association for Computational Linguistics, 2024. — URL: <http://www.lrec-conf.org/> (accessed: 26.10.25).

24. Zalewska A. Otherworldly Guardian and Helper. Hypostases of the Dead Mother in the East Slavic Folk Wondertale / A. Zalewska // Scando-Slavica. — 2024. — 70. — P. 328–345. — DOI: 10.1080/00806765.2024.2419908

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artyushkina S.X. Zhanr skazki v sovremennoj russkoyazy'chnoj literature dlya detej i podrostkov: tradicii i novatorstvo [Fairy tale genre in modern Russian-language literature for children and teenagers: traditions and innovations] / S.X. Artyushkina // Scientific Tatarstan. — 2022. — 4. — P. 80–84. [in Russian]

2. Afanasev A.N. Narodnie russkie skazki [Russian Folk Tales]: in vol. 3 / A.N. Afanasev. — Moscow : Prosveshchenie, 1957. — 328 p. [in Russian]

3. Baloban P.V. Tipologicheskie cherty' sovremennoj russkoj literaturnoj skazki dlya vzrosly'x i detej [Typological features of modern Russian literary fairy tales for adults and children] / P.V. Baloban // Bulletin of the Magistracy. — 2023. — 4-3 (139). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-cherty-sovremennoy-russkoj-literaturnoy-skazki-dlya-vzroslyh-i-detey> (accessed: 15.10.25). [in Russian]

4. Belkov P.M. Metod trex motifem i klassifikaciya volshebny'x skazok [The Three Motifems Method and the Classification of Fairy Tales] / P.M. Belkov // Ethnographic Manuscripts. — 2019. — URL: <https://www.ethnomanuscripts.ru/metod-treh-motifem-i-klassifikaciya-volshebnyh-skazok/>. (accessed: 26.10.25) [in Russian]

5. Brandausova A.V. K probleme zhanrovogo opredeleniya literaturnoj skazki [On the problem of genre definition of literary fairy tales] / A.V. Brandausova // Current Researches. — 2022. — 41 (120). — P. 36–42. [in Russian]

6. Volkov R.M. Skazka: Roziskaniya po syuzhetoslozheniyu narodnoi skazki. Skazka velikorusskaya, ukrainskaya, belorusskaya [Fairy tale: Searches based on the plot of a folk tale. A Great Russian, Ukrainian, Belarusian fairy tale] / R.M. Volkov. — Kharkov : Gos. izd-vo Ukraini, 1924. — 238 p. [in Russian]

7. Vundt V. Psikhologiya narodov [Psychology of Peoples] / V. Vundt. — Moscow : Eksmo, 2002. — 864 p. [in Russian]

8. Gagaev A.A. Dejksisnaya mifologiya issledovaniya semantiki skazki [Deixis mythology studies of the semantics of fairy tales] / A.A. Gagaev, P.A. Gagaev, A.A. Os'mushina // Philological Sciences — Scientific Reports of the Higher School. — 2021. — 1. — P. 60–67. [in Russian]

9. Gagaev A.A. Filosofiya i priroda, kosmo-psikho-logicheskaya model russkoi skazki [Philosophy and Nature, a Cosmo-Psycho-Logical Model of a Russian Fairy Tale]: Russian Russian Fairy Tale: Book 1. The Nature and Philosophy of the Russian Fairy tale in the Theory of the Russian Cosmo-Psycho-Logos : in vol. 3 / A.A. Gagaev, P.A. Gagaev. — Saransk : Saranskoe knizhnoe izdatelstvo, 2016. — Vol. 1. — 502 p. [in Russian]

10. Elepova M.Yu. Zhanrovo-xudozhestvennaya struktura sovremennoj literaturnoj skazki (na primere skazki Petra Aleshkovskogo «Rudl i Burdl») [The genre-artistic structure of a modern literary fairy tale (on the example of Peter Alyoshkovsky's fairy tale "Rudl and Burdle")] / M.Yu. Elepova, N.G. Kabanova // Philological Studies. — 2021. — 1. — URL: <https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/view/32> (accessed: 26.10.25). [in Russian]

11. Miller V.F. Ocherki russkoi narodnoi slovesnosti [Essays on Russian Folk Literature] / V.F. Miller. — Moscow : Institut russkoi tsivilizatsii, 2015. — 627 p. [in Russian]

12. Propp V.Ya. Morfologiya skazki. Istoricheskie korni volshebnoi skazki [Morphology of a fairy tale. The historical roots of the fairy tale] / V.Ya. Propp. — Moscow : AST, 2023. — 256 p. [in Russian]

13. Semenova S.M. Osobennosti i problemi vospriyatiya teksta skazki (na materiale skazki bratev Grimm «Rapuntsel» na angliiskom i russkom yazikakh) [Features and problems of perception of the text of the fairy tale (based on the fairy tale of the Brothers Grimm "Rapunzel" in English and Russian)] / S.M. Semenova, M.R. Shadzhe // Social'no-pedagogicheskie voprosy obrazovaniya i vospitaniya [Socio-pedagogical Issues of Education and Upbringing] : materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference; edited by Murzina Zh.V. — Cheboksari, 2022. — P. 102–104. [in Russian]

14. Sravnitel'nyj ukazatel' syuzhetov = Vostochnoslavjanskaya skazka: Vostochnoslavjan. skazka [Comparative index of plots = East Slavic fairy tale: East Slavic fairy tale] / Comp. L.G. Barag, I.P. Berezovsky, K.P. Kabashnikov. — Leningrad : Nauka Publ. Leningr. Publishing House, 1979. — 437 p. [in Russian]

15. Tudorovskaya E.A. O klassifikacii volshebny'x skazok [On the Classification of Fairy Tales] / E.A. Tudorovskaya // Soviet Ethnography. — 1965. — 2. — P. 57–66. [in Russian]

16. Bi X. The Shared Origin and Divergent Evolution of Stories about 'Capturing Yaoguai and Obtaining Treasures in Haunted Houses' in China and Japan / X. Bi, Z. Boyu, S. Jiang // Folklore. — 2024. — 135. — P. 415–436. — DOI: 10.1080/0015587X.2024.2371255

17. Dundes A. The Motif-Index and the Tale Type Index: A Critique / A. Dundes // Journal of Folklore Research. — 1997. — 34 (3). — P. 195–202.

18. Gafforova S.Z. On the question of the comparative studies of folk tales / S.Z. Gafforova // Economy and society. — 2022. — 2-2 (93). — P. 133–137.

19. Gogiashvili E. The relationship between translated fairy tales and oral narrative tradition: Charles Perrault's Contes in Georgian folklore / E. Gogiashvili // Translation Studies: Theory and Practice. — 2023. — 1 (5). — DOI: 10.46991/TSTP/2023.3.1.027

20. Mudra Rakshasa-Loots A. The Collective Unconscious of Rome and India / A. Mudra Rakshasa-Loots // International Journal of Jungian Studies. — 2024. — 17 (1). — DOI: 10.1163/19409060-bja10037

21. Toth Z.A. Cinderella Revisited. An Examination of the Postmodern Comic Approach in Cinderella / Z.A. Toth. — 2024. — 4. — P. 70–83. — DOI: 10.46793/CHILDHOOD24.4.70T

22. Uther H.J. The types of international folktales: a classification a. bibliogr: based on the system of Antti Aarne / H.J. Uther. — Helsinki : Suomal. tiedeakat., 2004. — 1440 p.
23. Yarlott W. GOLEM: Gold Standard for Learning and Evaluation of Motifs / W. Yarlott, H. Victor // International Conference on Language Resources and Evaluation; edited by Calzolari N. — Kerrville, Texas : Association for Computational Linguistics, 2024. — URL: <http://www.lrec-conf.org/> (accessed: 26.10.25).
24. Zalewska A. Otherworldly Guardian and Helper. Hypostases of the Dead Mother in the East Slavic Folk Wondertale / A. Zalewska // Scando-Slavica. — 2024. — 70. — P. 328–345. — DOI: 10.1080/00806765.2024.2419908